

“Отмененный доход” или о том, почему нашим учителям не платят зарплату

Все, наверное, помнят так называемые ножиковские надбавки бюджетникам Иркутской области, которые нынешняя власть вынуждена была отменить, не справляясь даже с тем, что гарантирует центральное правительство. Однако, мало кто знает, за счет чего прежнее руководство области выплачивало данные надбавки.

Делалось это, понятно, не из чиновничьей благотворительности. На то была своя объективная материальная основа - ныне отмененные рентные платежи за пользование уникальными гидроэнергоресурсами области. Гидроэнергоресурсы есть главное достояние нашего населения, живущего в суровых сибирских условиях и обделенного (если говорить о простых людях) многим из того, что имеет население европейской и приморских частей страны. Взамен этого в Западной Сибири, к примеру, есть нефть и газ, крупные платежи от использования которых должны поступать в территориальные бюджеты. В Иркутской области также есть газ (и нефть), которые однако в отличие от гидроэнергии пока слабо используются, расхищаемые же лесные богатства региона трудно контролировать. В связи с этим именно рентные платежи за гидроэнергоресурсы стали в начале 1990-х гг. основной формой финансовой поддержки нашей территории. Это помимо всего прочего обосновывалось и ущербом, который понесла область от гидроэнергостроительства (создания водохранилищ). И именно из данного источника - рентных платежей - прежняя власть и платила надбавки, чтобы хоть как-то сохранить свой авторитет у нищающего не по дням, а по часам населения (сейчас о своем авторитете во властных структурах уже мало заботятся, считая, что народ все стерпит).

Отметим, что рентные платежи за гидроэнергоресурсы были впервые введены Решением Исполнительного комитета Иркутского областного Совета народных депутатов от 21.09. 91 г. № 362 "О введении рентных платежей в энергетике Иркутской области". Данное Решение было принято еще в те времена, когда у людей сохранялась надежда на лучшее будущее, а реформы обновленная советская власть стремилась проводить в интересах большинства. Затем названное Решение Исполкома областного Совета заменил официально принятый в его развитие Закон Иркутской области "О рентных платежах в электроэнергетике". В соответствии с данным Решением и Законом рентные платежи как часть гидроэнергетической ренты - приносимой Ангарским каскадом ГЭС природной прибыли - должны были включаться собственником ГЭС АО Иркутскэнерго в тариф на электроэнергию и перечисляться в областной бюджет. Отметим, что поскольку население, сельское хозяйство и бюджетная сфера Иркутской области по праву всегда пользовались весьма низкими (льготными) тарифами на электроэнергию, которые регулировала областная власть, то основное изъятие ренты шло за счет экспортной алюминиевой и иной энергоемкой промышленности региона, целиком перешедшей под частный контроль, а также за счет скрытой сверхприбыли самого Иркутскэнерго, также более чем на 2/3 частного предприятия.

И именно такое изъятие ренты было необходимо и полностью экономически и юридически оправдано, поскольку олигархические группировки - Иркутскэнерго, алюминиевые компании, а также новые владельцы Ангарской нефтехимической компании (АНХХ), химических и целлюлозно-бумажных производств - отнюдь не владельцы гидроэнергоресурсов региона - они лишь их пользователи (арендаторы) и пользователи той дешевой электрической и тепловой энергией, низкие тарифы на которую поддерживаются за счет даровой работы ГЭС; а раз так, раз они лишь арендаторы наших гидроэнергоресурсов, не выкупали их, да и никогда не выкупят в следствие их огромной цены, то данные олигархические группировки - новые собственники наших предприятий - обязаны платить народу Иркутской области арендную (рентную) плату из своей незаработанной (созданной природой) сверхприбыли, в совокупности составляющей (по самому минимальному подсчету) 213 млн. дол или 6,6 млрд. руб в год (в ценах 2003 г.), что примерно соответствует половине нынешнего областного бюджета. Из названной суммы около 35 млн. дол в год составляет скрытая сверхприбыль Иркутскэнерго, каковую оно делит напополам с Востсибуглем, перетягивающим себе часть гидроэнергетической ренты через монопольное завышение цен на уголь, примерно 104 млн. дол в год сверхприбыли получают алюминиевые компании РУСАЛ и СУАЛ от заниженных тарифов на электроэнергию и

27 млн. дол в год образует сверхприбыль собственников АНКХ от дешевого тепла и электроэнергии; остальные 47 млн. дол в год приходится на собственников химических и целлюлозно-бумажных производств области (Усольский и Саянский Химпромы, Братский и Усть-Илимский ЛПК, Байкальский ЦБК) в среднем по 9,4 млн. дол в год на каждого. Полное изъятия данных средств (незаработанных рентных доходов) у названных частных компаний, позволяет увеличить областной бюджет сразу в полтора раза (с последующим перераспределением крупных сумм в местные бюджеты).

Для того, чтобы ни у кого не вызывало сомнений, что эти суммы вполне могут быть изъяты в пользу региона, укажем, что ежегодная выручка вышеназванных компаний, получаемая от продажи произведенной у нас продукции составляет в совокупности около 90 млрд. руб или 3 млрд. дол в год (70% промышленной продукции области), из них около 1,3 млрд. дол в год составляет продукция алюминиевой промышленности (на 90% экспортная), 739 млн. дол - продукция АНКХ и более 323 млн. дол - продукция Иркутскэнерго; остальные 552 млн. дол приходится на Усольский и Саянский Химпромы, Братский и Усть-Илимский ЛПК и Байкальский ЦБК. Так что подлежащая общему изъятию сумма в 213 млн. дол (6,6 млрд. руб) составляет лишь 7% общей выручки данных частных компаний на территории области; при этом у алюминиевых компаний (см. выше) подлежит изъятию в пользу собственника гидроэнергоресурсов - населения - лишь 8% выручки (через поднятие тарифов), у владельцев АНКХ (тем же путем) - 4%, у Иркутскэнерго 10% выручки при условии снижения цен Востсибуглем, в противном случае необходимо введение рентных платежей в угольной отрасли за пользование Тулунским и Черемховским углем. Отметим также, что в настоящее время все выше названные компании, кроме Иркутскэнерго, перечисляют в областной бюджет не более 2% своей совокупной выручки, а алюминиевые компании и АНКХ и того меньше (!).

Ранее действовавшие рентные платежи в электроэнергетике хотя и не достигали своего максимума, но имелась постоянная тенденция к их повышению, и именно за счет данного повышения область решала свои наиболее острые проблемы. К примеру, в 1995 г. рентный платеж за электроэнергию составил 18,9 млн. дол или 586 млн. руб в действующих ныне ценах, что уже равно половине нынешней ежегодной задолженности учителям, а в 1997 г. он должен был составить уже 44,9 млн. дол или 1,4 млрд. руб в сегодняшних ценах (260 млрд. в ценах 1997 г.), что уже не только позволяло бы финансировать нынешнюю ежегодную недостачу зарплаты учителям (примерно 1 млрд. руб), но и покрывать большую часть ежегодных убытков ЖКХ, не перекладывая данные траты на плечи населения (без повышения квартплаты).

Однако в 1997 г. "под шумок" выборов нынешнего губернатора рентные платежи были отменены областным судом по иску АО Иркутскэнерго и попыток их восстановления в Иркутской области в дальнейшем сделано не было, хотя на необходимость их восстановления областной комитет КПРФ неоднократно обращал внимание исполнительной и законодательной власти региона (смотрите, например, статью "Ограбление..." "под шумок" или о том, почему Иркутская область лишилась хороших денег", газета "Приангарье", 1997, № 15). Вместо этого власть, чтобы хоть как-то восполнить потерянные доходы бюджета, решила увеличить налоговую нагрузку на мелких предпринимателей и бабушек на рынке путем введения так называемого налога на вмененный (им властью) доход. Но опыт бастующих учителей (и предпринимателей!) показал, что никакой, если так можно сказать, доход вмененный, как ни старайся не заменит дохода отмененного и добровольно в угоду олигархам забытого областной властью.

Не пожелав вновь восстановить рентные платежи (не пожелав ссориться с олигархами) власть, следовательно, тем самым сделала свой выбор - поставила интересы своих хозяев выше интересов населения, поскольку будь у нее желание, то никакие решения суда не могли бы воспрепятствовать ей по договору с Иркутскэнерго, значительная часть акций которого тогда еще принадлежала области, поднять тарифы для энергоемких производств, контролируемых столичными компаниями, и перераспределить их сверхприбыль в областные и территориальные бюджеты. Отметим, что первоначальный проект отмененного Закона "О рентных платежах в электроэнергетике" предусматривал именно такой договорный (добровольный) вариант платежей со стороны Иркутскэнерго и столичных олигархов (в рамках партнерства бизнеса, власти и населения), что было убрано администрацией из окончательного варианта Закона, т.к. это обязывало администрацию работать с олигархами - заключать добровольно-принудительные договоры в интересах населения, - а не сидеть сложа руки и наблюдать как бастуют учителя и просить очередную помощь у правительства, либо (еще умнее!) требовать ввести в регионе прямое президентское правление. Исчезновение пункта о добровольном (договорном) характере рентных платежей как арендной платы за используемые природные ресурсы (гидроэнергоресурсы) и позволил суду признать платежи налогом и, поскольку область не имеет право вводить новые налоги, отменить вышеназванный Закон (что, вероятно, заранее планировалось еще при его принятии).

Примерно год назад на областных депутатских слушаниях, посвященных обсуждению программы областной

администрации, Обкомом КПРФ была сделана еще одна попытка привлечь внимание законодательной и исполнительной власти к насущным потребностям людей. В частности говорилось о недопустимости той ситуации (тем более после отмены рентных платежей), что крупнейший в регионе землепользователь Иркутскэнерго фактически освобожден от земельного налога на основную часть используемых им земель - земли затопленные водохранилищами, хотя известно, что в результате этого затопления Иркутской области и соседней республике Бурятия был нанесен огромный ущерб, который требует своей компенсации. При этом указывалось, что действующий федеральный Закон "О плате за землю" не просто позволяет, но требует, чтобы на указанные земли был начислен земельный налог их пользователю - Иркутскэнерго.

Так, в ст.9 Закона "О плате за землю" сказано, что "налог за расположенные вне населенных пунктов земли промышленности (включая карьеры и территории, нарушенные производственной деятельностью), транспорта, связи, радиовещания ... устанавливаются в размере 20% от средних ставок земельного налога, установленных ... для поселений до 20 тысяч человек", каковые ставки в 2003 году составили 13 тыс.руб за гектар в год, а плата за земли промышленности в размере 20% от них составила 2592 тыс.руб/га в год. Если считать, что земли, затопленные Ангарскими водохранилищами, несомненно и есть те самые "территории, нарушенные производственной деятельностью", о которых идет речь в Законе, то размер их составил 707,9 тыс.га в Иркутской области и 128,6 тыс.га в республике Бурятия (побережье оз. Байкал). При этом в п.23 ст.12 рассматриваемого Закона сказано, что "от уплаты земельного налога полностью освобождаются: <...> государственные унитарные (курсив наш) предприятия..., осуществляющие эксплуатацию государственных мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, в т.ч. за земли..., занятые водохранилищами...и другими гидротехническими сооружениями". Поскольку же АО Иркутскэнерго, эксплуатирующее ангарские ГЭС государственным унитарным предприятием давно уже не является, то оно и обязано платить за нарушенные гидроэнергетикой территории Иркутской области и республики Бурятия частично из своей прибыли, частично же включать эту плату в тарифы на электроэнергию для алюминиевых и прочих энергоемких частных компаний-экспортеров, а не предоставлять им сверхльготные тарифы.

Исходя из вышеназванных размеров затоплений ежегодный земельный налог, перечисляемый в 2003 г. в Иркутскую область должен бы был составить: 707,9 тыс.га x 2592 тыс.руб/га = 1834877 тыс.руб = 59,2 млн.дол.; к которым следует приплюсовать налог на земли, изъятые под ЛЭП: 18 тыс.га x 2592 тыс.руб/га = 46656 тыс.руб = 1,5 млн.дол. Итого 60,7 млн.дол (1881,7 млн.руб), что на 10,7 млн.дол превышает сумму действовавших и отмененных в 1997 г. рентных платежей в электроэнергетике и каковая сумма была бы сейчас весьма к стати бастующим учителям и врачам Иркутской области, и ее также хватило бы на покрытие ежегодных убытков ЖКХ во избежание роста квартплаты. Из них 0,97 млн.дол (30,1 млн.руб) приходится на Иркутское, 46,4 млн.дол (1438,4 млн.руб) на Братское и 13,3 млн.дол (412,3 млн.руб) на Усть-Илимское водохранилища и соответствующие районы. Но это не означает, что вся собранная сумма земельного налога должна оставаться в том или ином районе целиком. Будучи собранной в данном районе она затем должна справедливо распределяться по всем нуждающимся территориям Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с учетом всех прочих источников дохода и нанесенного ущерба сельскому хозяйству.

Республике Бурятия же за затопленное побережье оз. Байкал причитается: 128,6 тыс.га x 2592 тыс.руб/га = 333331 тыс.руб = 10,8 млн.дол. в год. Всего же земельный налог с АО Иркутскэнерго должен составить 2214864 тыс.руб или 71,5 млн.дол в год, каковая сумма составляет всего лишь 34 % сверхприбыли (рентного дохода) Иркутскэнерго, Востсибугля и энергоемких производств и, в соответствии с федеральным законом о бюджете на 2003 г., должна будет целиком поступать в местные бюджеты, и, как уже сказано, далее справедливо перераспределяться. Для изъятия же этой суммы из выручки Иркутскэнерго потребуются всего лишь на 8 коп поднять тариф на электроэнергию для потребителей мощностью 750 кВа и выше - алюминиевой, нефтеперерабатывающей, химической, нефтехимической, целлюлозно-бумажной промышленности (не допуская роста тарифов для населения). При этом цены на электроэнергию, которые для данных предприятий сейчас в 10 раз ниже, чем в среднем по миру, все равно останутся в 7 раз ниже среднемировых.

Такое повышение тарифов было бы тем более полезно, что из 3 млрд. дол (90 млрд. руб) продукции вышеназванных предприятий сумма примерно в 1 млрд. дол, составляющая четверть промышленной продукции области (83% выручки АНХХ и 33% алюминиевых компаний), вообще как бы сейчас не считается продукцией Иркутской области и не облагается налогами в нашем регионе в связи с толлинговыми и внутрикорпоративными махинациями. Данная сумма либо целиком утекает за рубеж, либо облагается налогами в столице, где находятся офисы новых владельцев наших предприятий. Все это делает тем более необходимым поднять тарифы на тепло и электроэнергию для АНХХ и алюминиевых производств (потребителей мощностью 750 кВа и выше) и тем самым перераспределить часть их выручки в пользу

Иркутскэнерго, продукция которого в полном объеме облагается налогами на территории области. Введение же земельного налога при этом еще и резко ограничит возможность присвоения ренты (незаработанной сверхприбыли) Иркутскэнерго, обеспечивая ее справедливое распределение по нищающим ныне территориям.

В завершение необходимо сказать, что Иркутская область и сейчас, не взирая на все годы "реформ" - богатейший индустриальный регион России, в котором примерно 2% населения страны производят 3% ее валового внутреннего продукта, а также 3% промышленной продукции и экспорта. То есть продукции области и ее не теперь созданного индустриального потенциала объективно с лихвой хватает как для обеспечения самой области (всего ее населения), так и остается еще на дотационные регионы страны. Соответственно власть, не способная разумно использовать этот потенциал и организовать справедливое перераспределение средств богатейшего региона (заставляющая свой народ бастовать), полностью не исполняет своих властных функций и должна всерьез задуматься о своем будущем.

А.Ф. Никольский, кандидат географических наук

Автор: Артур Скальский © Новости Иркутской области (zaksobr) ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 3367 04.04.2003, 16:25
👍 195

URL: <https://babr24.com/?ADE=6771> Bytes: 16000 / 15972 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)